1-й экз.

БЮЛЛЕТЕНЬ

ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА

по увековечении памяти П. А. КРОПОТКИНА.

№ 1.

8-го февраля 1924 года.

МОСКВА.

Издание Всероссийского Общественного Комитета по увековечении памяти П. А. Кропоткина.

1-й экз.

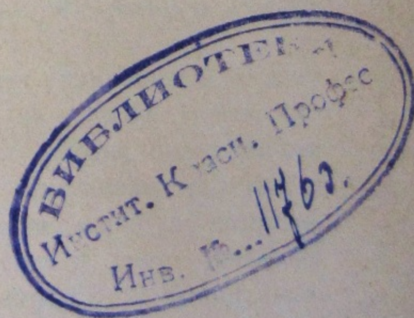
335.8(47)(05)„1924"

БЮЛЛЕТЕНЬ

ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА по увековечении памяти П. А. КРОПОТКИНА.

№ 1. -2

8-го февраля 1924 года.

МОСКВА.

Издание Всероссийского Общественного Комитета по увековечении памяти П. А. Кропоткина.

Содержание:

Стр.

От редакции 3

Отдел I. **Из неизданных произведений П. А. Кропоткина:**

Почему мы бунтари? 5

Письмо к сибирским кооператорам 8

Портрет П. А. Кропоткина 9

Отдел II. **Воспоминания о П. А. Кропоткине:**

Фроленко, М. Ф. Воспоминание 14

Чарушин, Н. А. (член кружка чайковцев). Несколько слов о П. А. Кропоткине 16

Отдел III. **Деятельность Всерос. Общ. Комитета** по увековечении памяти П. А. Кропоткина 20

Отдел IV. Kropotkiniana (хроника) 27

Об'явления 31

Главлит № 18266 Тираж 1.000 экз.

Типография «Голос Труда», Москва, Зарядье, Ершов, 6.

От редакции.

Издавая первый нумер «Бюллетеня Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина», Исполнительное Бюро Комитета выражает надежду, что этот Бюллетень в скором времени будет выходить периодически и таким образом явится печатным органом Комитета.

Но для того, чтобы это желание осуществилось необходима материальная и моральная поддержка со стороны широких общественных кругов и мы надеемся, что все культурно-общественные и рабочие профессиональные организации СССР окажут нам эту поддержку.

П. А. Кропоткин, жизни и творчеству которого будут посвящены страницы нашего «Бюллетеня» был не только великим революционером, мыслителем и гуманистом, но выдающимся русским человеком. Царское правительство считало его своим злейшим врагом и имя Кропоткина сорок лет было в России под запретом.

Революция сняла этот «запрет» и дала возможность П. А-чу вернутся после сороколетняго изгнания на родину. Новая, революционная рабоче-крестьянская Россия должна знать ближе П. А. Кропоткина, имя которого известно миллионам трудящихся во всех уголках мира, не только в Европе, но и в Америке, Китае, Японии и Индии. Наши «Бюллетени» и будут одним из средств ознакомления с жизнью и творчеством П. А. Кропоткина.

Бюллетени предполагается издавать по следующей программе:

Отдел первый. — *Из неизданных произведенай П. А. Кропоткина.* В этом отделе будут печататься не только материалы, оставшиеся после П. А-ча в рукописях, но и различные статьи, письма и т. п. не появлявшиеся в печати на русском языке.

Отдел второй. — *Воспоминания о П. А. Кропоткине и статьи о его творчестве*, биографические материалы и т. п.

Отдел третий. — Деятельность Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина. Отчеты, протоколы заседаний и т. п.

Отдел четвертый. — Kropotkiniana. (Хроника). Сообщения и заметки о событиях и фактах, имеющих то или иное отношение к имени П. А. Кропоткина.

Исполнительное Бюро Комитета.

Почему мы бунтари. [1])

Мы бунтари.

Да, мы это открыто и громко заявляем. Мы бунтари, потому что нас возмущает современный строй, в котором рабочий не получает полный продукт своего труда. В современном обществе мы видим на одном полюсе нищету большинства, а на другом — незначительное меньшинство, утопающее в роскоши и богатстве.

Почему это так.

Коренная причина этого заключается в том, что все орудия и средства производства находятся в частной собственности отдельных лиц.

В настоящее время все материалы для производства необходимых для жизни людей продуктов находятся в руках капиталистов; благодаря этому положение трудящихся нисколько не улучшается от прогресса науки и техники. Можно даже утверждать, что современная промышленность и наука как будто бы организованны специально так, чтобы держать трудящихся в рабстве.

В самом деле, механический двигатель — создание науки и техники — вырывает из мозолистых рук рабочего те ручные инструменты, которыми он работал в старое время — молоток,

---

[1]) Настоящая статья представляет передовицу, помещенную в первом номере газеты Le Révolté (Бунтарь) — 22 февраля 1879 года издававшуюся П. А. Кропоткиным в Женеве вплоть до его ареста французским правительством в декабре 1882 года.

Эта статья не вошла в сборник «Речи бунтовщика» и появляется на русском языке в первый раз. Перевод сделан мною.

Примечание *Н. Лебедева.*

сверло, рубанок, пилу и т. д. Все эти инструменты техника прилаживает в сложную машину и заставляет эти машины ковать, точить, стругать и металлы и дерево, более точно и более скоро, чем это делал рабочий ручным способом.

Каковы же результаты этой перемены способов производства.

Прямой результат этой перемены в области производства был тот, что дорогие и сложные машины стали доступны только крупным кипигалистам, которым простые рабочие вынуждены предлагать лишь свои руки.

Но это еще не все. Благодаря усовершенствованию машин процессы труда все более и более распадаются на элементарные приемы; в современной промышленности разделение труда доходит до мельчайших деталей и труд механизируется и упрощается. Благодаря этому упрощению отныне становится ненужным ученичество, долгие годы обучения мастерству. Искусность мастера, так дорого ценившееся в былые эпохи, более не нужна; машинный труд требует лишь надсмотрщика, а не искуссного мастера.

Какая унизительная роль человека в современной системе производства.

В нас вызывает глубокое чувство возмущения организация общества, в котором внизу — производитель в лохмотьях, черный от грязи, весь в поту, играет роль простого придатка к машине. Об этом живом человеке обслуживающем машину, меньше заботятся чем о самой машине... Правда, рабочий считается свободным человеком... Да, свободным... умирать от голода под шум и грохот фабричных станков.

Наверху общественной пирамиды мы видим аристократа, капиталиста, паразита, хозяина. Он царит как Юпитер, в роскоши и довольстве, утопая в изобилии.

Разве можно, не возмущаясь, жить в таком строе.

Но наше чувство возмущения станет еще более острым, когда мы вспомним положение в современном обществе женщины.

Женщина из рабочего класса обречена прежде всего, как и мужчина, *на бедность и голод*. Но женщине работнице грозит в современном обществе еще и другое зло — это проституция.

По-истине, печальна судьба всякой девушки из народа. С раннего детства она растет без надзора и без надлежащего

воспитания. Вся ее семья, — отец и братья, а в большинстве случаев и мать, работают на фабрике или на заводе, и ребенок остается предоставленным самому себе. Когда девушка из рабочего класса подростает, она тоже должна стать работницей, чтобы не быть в тягость семье.

Но на трудовом пути молодую девушку работницу ждут тысячи соблазнов; услужливые люди предлагают ей более сытую и обеспеченную жизнь, соблазняют ее нарядами и роскошью. Многие ли девушки — работницы смогут найти в себе силу, чтобы противостоять соблазну. Сколько найдется таких девушек, чтобы не вступить на этот печальный путь, который ведет не к семейному очагу, но к меблированной комнате кокотки, откуда только один шаг до самых грязных притонов дешовой проститутки.

Благодаря каким же причинам держится этот возмущающий душу социальный порядок. Почему существует эта несправедливая форма частной собственности, порождающая все социальное зло и вызывающая нищету среди большинства общества. Кто является главным защитником частного захвата орудий и средств производства. Кто поощряет это социальное воровство, причиной которого является голод и проституция.

Главная причина всего этого — государственная власть.

В самом деле, в каждой стране существует власть законодательная, которая составляет законы, освещающие частную собственность. Эта власть говорит собственнику: пользуйся своей собственностью по своему произволу и даже злоупотребляй своим правом собственника (Usez et abusez).

Наряду с этой властью существует власть исполнительная, задача которой состоит в том, чтобы охранять существующия законы от нарушения. Всякий, кто нарушает эти законы, даже не ради личной выгоды, но ради интересов всего общества — подвергается судебному преследованию и суд отдает его во власть тюремщика и палача.

Итак, мы бунтари. Созерцание нищеты, царящей в современном обществе, нас возмущает; вид проститутки вызывает в нас чувство негодования против существующего строя.

Нас глубоко возмущают все экономические и политические

учреждения и государственный порядок, освящающие и поддерживающие весь этот строй неравенства.

Но, так как мы, к сожалению, живем в печальную эпоху, когда «сила создает право», и так как мы не обладаем действительной силой, чтобы разрушить весь этот строй, то мы хотим, покрайней мере, дать выход охватывающему нас чувству возмущения и на странице нашей газеты послать крик протеста возмущенного *бунтаря*.

Письмо к Сибирским Кооператорам. [1])

Еще в бытность в Лондоне, мы, жена и я, всегда с большим интересом читали любезно высылавшуюся нам Вашу «Народную Газету». Меня поразила, однажды, высказанная вами мысль, что Сибирские кооперативы со временем возьмут в свои руки все то, что теперь лежит на обязанности земств. Мысль совершенно верная.

В конце восемнадцатого века, когда социализм зарождался из продовольственных затруднений французской революции, в июне 1793 года, первым его лозунгом было «Первого Года Равенства» при чем Равенство понималось, как *обеспечение* благосостояния *для всех* при помощи социализации потребления. Социализация производства естественно вытекла из социализации потребления. Сама жизнь и ея осложнения во время революции и войны со всею монархическою Европой, — а не теория —привела народ в Лионе и первого проповедника социализма—лионского рабочего Л'Анжа — а за ним и первого теоретика социализма, великого Фурье, к мысли о необходимости сразу же начать с кооперации в потреблении и с организации потребительских союзов, членами которых состояли бы все граждане, а не откладывать об'единение потребителей, т. е. *всего* общества на последующее время. Л'Анж и Фурье, оба пережившие те-же ужасы голода, что теперь переживает Россия (тоже во время своей революции) они оба поняли, что прежде всего нужно организовать *прокормление всех в союзе всех потребителей* и это естественно приведет к организации *союзного производства.*

---

[1]) Письмо это было написано П. А. летом 1918 г.

П. А. Кропоткин за рабочим столом в Дмитрове (1920 г.).

Под «производством» следует конечно понимать производство всего того, что нужно обществу для его жизни, т. е. — пищи прежде всего, жилища, одежды, и конечно устройство путей сообщения, организацию медицинской помощи, образования и самозащиты. Мало по малу, долгою упорною борьбою, земствам в России удалось отвоевать у государства частицу забот о путях сообщения, медицинской помощи и народном образовании. Но только частицу. Так как земство по своему происхождению, представляло только часть государственной организации, и все еще продолжает быть у нас частью государства (для сбора податей), то естественно, что государство упорно стремится удержать земства под своей опекой, а потому ограничивает их деятельность, не дает, особенно у нас в России, в Германии и Австрии, но также и во всей западной Европе, земской школе развиваться так, как она сама найдет нужным развиваться в каждой данной местности.

Из этого выходит то, что например в Сибири, где так необходимо было в самых широких размерах производить разведку естественных богатств и распространять земледельческое и техническое образование, у нас в Восточной Сибири не было ни университетов, ни даже технической горной школы, а между тем геологические исследования и с'емки в Соед. Штат. Северной Америки были главным камнем, на котором развилось современое богатство Штатов как земледельческое, так и промышленное, а у нас правительство десятки лет мешало основанию университетов и школ, и распространению земледельческого и технического образования.

В 60-х годах, когда я был в Иркутске и Ген. губернатор позволил мне отправиться в разведочную Экспедицию в Саяны в Окинский Караул, [1]) в Иркутске я не мог найти даже буссоли для с'емки (инженеры уже раз'ехались на летние работы, а запасов инструментов не было) и я мог взять с собой только горную буссоль (без диоптров) и планшет в 8×10 дюймов...

---

[1]) В эту поездку я открыл совершенно не подозревая большую (третичную) вулканическую область на китайской границе в верхнем течении Джунбулака и в первые прошел прямым путем из Окинского Караула на *Зиминскую* станцию и снял этот путь.

Учиться же геологии или физиографии во всем Иркутске не было никаких руководств, я нашел случайно попавшее в Сибирь в Отделение Географического Общества наставленное по Геологии или Минералогии путешественникам пешком, издание англ. геогр. о-вом и в нем были поразительно умные наставления о геологической разведке гениального Дарвина. Нечего и говорить насколько она много мне помогла. Но хуже того, когда началась Японская война, то во всей Восточной Сибири приходилось возить с Урала весь железный товар, вплоть до последнего гвоздя, а во всей Сибири западной и восточной, не было ни одного технического и даже ремесленного училища.

Что дадут России будущие ея правительства — мы не знаем. Государственные нужды России всегда будут так велики, что особенных щедрот в этом направлении нечего ожидать. И вот я обращаюсь к Вам, члены Сибирских Кооперативов, с серьезной мольбой: возьмите вы в свои руки организацию технических средств. — Только поставьте свои первые шаги на практическую ногу, чтоб всякий крестьянин видел пользу Вашего *образования!* Организуйте народное образование так, чтобы оно содействовало увеличению производительных сил страны и развитию содружеского духа в учениках ваших школ, — и у сибирского крестьянина найдутся средства для поддержки ваших школ.

Введите в них трудовое начало, ручной труд на земле и в мастерской, и вы увидите как быстро пойдет умственное развитие ваших учеников, как оно облегчит им понимание природы и тех средств, которыми человек добывает себе средства к пропитанию и довольству. [1])

И вы увидите с другой стороны, как умный Сибирский крестьянин быстро поймет пользу таких школ и поддержит их.

Вы знаете в каком ужасном положении находится теперь Европейская Россия, в тисках немецкого нашествия. Я уверен его отразит русский народ, но чтобы залечить глубоко нанесенные нашествием раны, потребуется не один десяток лет, и тут то Вы жители Сибири, сможете во многом и очень многом помочь вашей родине, материально в виде жертв, а также и раз, вивая свое собственное благосостояние, разрабатывая непочатые

[1]) Как раз я об этом только что писал книжку.

богатства Сибири и помогая России возрождаться в виде молодой полной жизни демократической федерации Соединенных Штатов. Только возьмитесь дружно за работу, конечно не с эгоистичною мыслью: «моя хата с краю.» В теперешнем мире нет хат с краю, одного насильника вроде Германии достаточно, что бы все страдали. И наоборот, все, что бы вы ни сделали для создания новой нации, вдохновит и другие народы мыслью общечеловеческой взаимности. Одушевленная такою мыслью, Сибирь много сможет дать миру, как теперь дают Европе молодые Соед. Штаты Северной Америки, прокладывая новые пути человеческого развития.

П. Кропоткин.

Москва, 3 июня 1918 г.

Воспоминание о П. А. Кропоткине [1]).

Очень сожалею, что по нездоровью не могу быть на открытии музея, но шлю глубоко-сердечный привет и «да здравствует вечно память о дорогом, милом Петре Алексеевиче».

Познакомился я с П. А. в Москве в 1873 году и провел с ним лишь один вечер, но этот вечер остался у меня в памяти навсегда одним из самых светлых воспоминаний и все это благодаря, главным образом, одному Петру Алексеевичу.

В то время в Питере и в Москве поднимался очень важный вопрос—продолжать ли занятия с рабочими или оставить это, так как расчет на них не оправдывался, и самим лично отправиться в деревню. „в народ" как тогда выражались.

Чтобы окончательно решить этот вопрос и был приглашен из Питера в Москву П. А.

На квартире Наташи Армфельд собрались тогда Пакки, Кравчинский, Рогачев, Князев, Аносов, я, Наташа, других не помню. П. А. председательствовал. Решено было бросить занятия и начать подготовку непосредственно самим, обучившись какому нибудь ремеслу: столярному, сапожному, башмачному ремеслу, и др. Таким образом этот вечер является для нас тем поворотным пунктом, с которого мы пошли в народ весной 1874 г. но я собственно говорю об этом лишь для того только, чтобы указать при каких обстоятельствах произошло наше знакомство.

---

[1]) Эта статья была прислана М. Ф. Фроленко (старым народовольцем и шлиссельбуржцем) в день открытия Музея П. А. Кропоткина. 9-го декабря 1923 г. и была прочитана на заседании Комитета.

Главное мне хочется сказать обратить внимание и на то, какое впечатление произвел на меня, да и на других П. А. Молодой, живой, симпатичный, а главное простой, в высшей степени располагающий к себе, он как то сразу заполонил нас своею приветливостью, своим благодушием. Ясно было что он и умней и развитей тебя, но это не пугало, не отталкивало—напротив —он как то умел подойти к человеку, что даже и я—в то время за неразговорчивость и нелюдимость прозванный кавказским медведем тут вдруг разошелся и не стесняясь начал высказываться. У меня была артель рабочих человек в 10-12; я ходил к ним заниматься и мне было ясно, что их трудновато было бы склонить к хождению в народ с нами. Это были городские парни и стремились лишь к улучшению своего положения—ради чего с охотой набрасывались на арифметику и грамматику. Раньше нас это смущало, но мы как бы, старались этого не замечать, умалчивать. П. А. однако легко заставил нас все выложить начисто и разсуждая об этом и других случаях — мы провели замечательный задушевный вечер, вдруг все почувствовали себя такими близкими, родными, точно мы век прожили вместе. Вот почему этот вечер остался у меня самым светлым воспоминанием из этого времени. После того мы не видались с П. А. более 35 лет. Но вот в 1908 году я попадаю Лондон. Узнаю адрес П.А. и с женой отправляемся его искать. Он жил за городом. Улицу мы нашли скоро, но дом почему то не могли сразу отыскать определить и стали спрашивать прохожих. Вдруг из-за решетки забора слышен оклик: я здесь, что вам угодно? Голос его я сразу узнал, бежим к нему и, о, диво — перед нами то же лицо, та же милая сердечная приветливая улыбка, тот же человек—правда постаревший и пополневший, но суть то, душа, бодрость, чисто братское отношение остались те же, что запечатлелось 35 лет тому назад и это не было первое мимолетное впечатление, напротив, видя его потом и позднее оно только закрепилось еще более и останется таким навсегда и думаю, что не у меня одного, но и у других. Поэтому еще раз да живет вечно память о нем.

М. Фроленко.

Несколько слов о П. А. Кропоткине...

(Из письма члена кружка «Чайковцев» Чарушина к Вере Николаевне Фигнер, 3 января 1924 г.).

.... К сожалению, несмотря на мое искреннее желание исполнить вашу просьбу[1]), я не сумею надлежащим образом это сделать за неимением у меня должного для этого материала. Дело в том, что до вступления П. А. в кружок, что приблизительно имело место в конце 72-го года, я с ним не встречался; в позднейшее же время мои встречи с ним происходили по преимуществу на общих собраниях кружка, в особенности же когда он зачитывал свой проэкт программы последнего (уже в 73 года).

Ко времени вступления Кропоткина в кружок направление деятельности его уже определилось: кроме издательской, пропагандитской и организационной деятельности среди интеллигентных кругов, чем кружок почти исключительно занимался до 1872, в этом году он решительным образом ставит уже одной из основных своих задач пропаганду и организацию среди рабочих и крестьянства, как почти единственной у нас базы, опираясь на которую можно было рассчитывать в более или менее отдаленном будущем на политическое и социальное освобождение. Теперь в эту сторону и были направлены главные силы кружка. Несомненно, успех в этой новой области деятельности, в особенности же в рабочей среде, воодушевлял нас всех, что несомненно сказалось и на П. А., всецело отдавшемся этому течению. Ему поручается литературная работа: составить брошюру для народа о Пугачевском бунте, он читает лекции рабочим, а после моего ареста (в начале января 1874 г.) он вплотную работает под именем Бородина среди рабочих Выборгского района вместе с Кувшинской и другими, что, благодаря предательству двух-трех рабочих, и приводит к его аресту (в конце марта 74 г.).

---

[1]) В. Н. Фигнер просила Н. А. Чарушина, члена кружка «Чайковцев», написать свои воспоминания о П. А. Кропоткине. В ответ на эту просьбу и было получено от Чарушина настоящее письмо.

Появление Кропоткина в кружке было встречено общим сочувствием. Небольшого роста, но хорошо сложенный, с огромной русой бородой, доходящей чуть не до пояса, с живым взглядом и выразительным умным лицом, П. А благодаря своей необыкновенной простоте, живости и искренности, сразу же завоевал общие симпатии и полное доверие к себе. Несмотря на то, что он был старше многих из нас лет на 7—10 и уже пользовался известностью в ученом мире, своим вступлением в кружок он не внес никакого диссонанса в нашу дружескую и крепко сплоченную семью.

Кружок «Чайковцев», как и его отделения в других городах, никогда не поддавался иллюзиям о близкой революции, а потому и был решительным противником начавшегося в 73 году анархического движения среди молодежи, движения, известного под кличкой «вспышкопускательства». Полагаю, что я не ошибусь, если скажу за всех, что кружок на свою революционную деятельность смотрел лишь как на подготовительную работу, которая потребует многих и многих лет упорной борьбы и еще больших жертв, прежде чем наступит желанный момент. Поэтому нас как то мало тогда занимали программные вопросы, но я все же думаю, что в глубине души все мы были государственники. Кропоткин же уже и тогда несомненно был с значительным уклоном в сторону анархического течения, о чем свидетельствует и составленный им в 1873 г., по поручению кружка, проэкт программы последнего [1]). Обсуждение этого проэкта, сопровождагшегося горячими прениями, заняло несколько собраний кружка. Обширная рукопись эта, фигурировавшая затем в процессе 193-х в качестве программы «чайковцев», не была напечатана, не была она сообщена и отделениям кружка, и полагаю, лишь потому, что она не была признана полной выразительницей взглядов ор-

[1]) Программа кружка «чайковцев», о которой идет здесь речь, составлена П. А-чем ввиде доклада и носит заглавие «Должны-ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» Эта записка была захвачена жандармами при обыске на квартире П. А-ча в ночь с 24 на 25 марта 1874 г. и затем фигурировала в числе «вещественных доказательств» на процессе 193-х. Эта записка напечатана (не полностью) в сборнике «памяти П. А. Кропоткина». Изд. Всер. Общ. комитета памяти Кропоткина. М. 1922 г. стр. 21 — 56.

Примечание *Н. Лебедева.*

ганизации. Помню, как во время обсуждения этого проэкта программы, П. А. предлагал и горячо защищал идею организации боевых крестьянских дружин для открытого вооруженного выступления не для победы, конечно, в которую в близком будущем он тоже не верил, а лишь для того, чтобы кровью своей запечатлеть это революционное выступление в уме и сердце народа. Но предложение это не встретило сочувствия. Позднее, уже в 74 г., когда начался разгром «Чайковцев» и их рабочих организаций, Кропоткин, остававшийся еще на свободе, снова возвращался к этому вопросу и горько сетовал на то, что в свое время его не послушались и что вот теперь безплодно погибли лучшие силы, каковые могли бы погибнуть более ярко, оставив после себя несомненный след в истории революционного движения.

При своем аресте Кропоткин, как и большинство «Чайковцев», категорически отказался от дачи показаний, что при сложности дел и взаимоотношений было самое лучшее. Поэтому то и в обвинительном акте и на суде деятельность кружка и состав его освещались лишь отрывочными и часто неверными показаниями посторонних кружку лиц, вроде Низовкина и немногих невыдержавших рабочих, уродливые показания которых видимо писались под диктовку жандармов.

В тюрьме с Кропоткиным встретиться мне не было суждено. Затем, после своего побега, он уехал заграницу, а меня увезли на далекую Кару.

И только почти через 45 лет я снова встретился с ним в Петрограде летом 1917 года, когда я посетил его на даче за Черной Речкой, где он тогда проживал. Понятно, что за этот долгий промежуток времени он сильно изменился: седина была и на голове и в бороде, черты лица его как то расплылись, а здоровье видимо значительно пошатнулось. Говорил он со мной полушепотом (жаловался на простуду), хотя и собирался в тот же вечер выступать на одном солдатском собрании. Несмотря на его недомогание, встреча была сердечная, такая же простота, приветливость и задушевность, что были и раньше. Вспоминали далекое прошлое, затем он перешел к европейским делам, говорил о германском и английском рабочем движении, причем к характеру первого относился с видимым несочувствием за его

планировку перестройки общества сверху вниз, и с несомненным сочувствием к характеру английского рабочего движения, где он видел нечто обратное в лице его производственных и иных рабочих организаций (снизу вверх), полагая, очевидно, что таким же порядком будет закончен и весь процесс переустройки общества при наличие уже приобретенных навыков и выработанной практикой соответственной психологии рабочих. Больше я с Кропоткиным уже не встречался.

Н. Чарушин.

3-го января 1924 г.
Вятка.

Краткий отчет о деятельности Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина, за 1923 год.

В истекшем году (второй год существования Комитета) внимание Комитета было направлено, главным образом, на то, чтобы закончить ремонт дома, в котором родился П. А. Кропоткин и который Московский Совет Раб. и Кр. депутатов передал Комитету для организации музея П. А. Кропоткина.

Благодаря тому, что притск средств за это время был крайне слаб, ремонт, начатый еще в 1922 г., с большим трудом удалось закончить лишь к осени 1923 г. и только осенью прошлого года явилась возможность приступить к организации самого Музея.

В основу организации Музея Комитетом был принят план, выработанный, по поручению Комитета, секретарем Комитета Н. К. Лебедевым. Согласно этому плану, планировку Музея решено сделать в хронологическом порядке.

Комитет предполагает одну комнату (где родился П. А.) посвятить периоду детства и юношества П. А. и со временем реставрировать эту комнату в стиле первой половины девятнадцатого века.

Вторая комната будет посвящена эпохе 1862—1876 гг. (Жизнь и путешествия П. А-ча в Сибири; поездка в Западную Европу; знакомство с деятелями Интернационала, кружок «Чайковцев», «Хождение в народ», арест, заключение в Петропавловскую крепость, бегство за границу).

Третью комнату предполагается посвятить революционной и научной деятельности П. А-ча в Швейцарии и во Франции

(1876—1886 г.). арест во Франции, лионский процесс и заключение на пять лет в тюрьму в Клерво.

Четвертая комната будет посвящена английскому периоду жизни П. А-ча (1886—1917 гг.)

Наконец, в пятой комнате будет представлена жизнь П. А. эа последние четыре года (возвращение в Россию, жизнь в Москве и Дмитрове, кончина).

В остальных комнатах будут сосредоточены *библиотека, архив и кабинет графиков.*

Временно, впредь до получения вещей и библиотеки П. А. из Англии, все имеющиеся экспонаты выставлены пока в трех комнатах.

Открытие Музея. Открытие Музея, в том временном виде какой он представляет в настоящий момент, Комитет решил приурочить ко дню девятого декабря (день 81-ой годовщины рождения П. А-ча). В этот день Комитетом было устроено общее собрание, на которое были приглашены друзья и почитатели покойного П. А-ча, а также и представители некоторых официальных учреждений.

Собравшимся (в числе около 300 человек) были демонстрированы экспонаты Музея, причем секретарем Комитета Н. К. Лебедевым и членом Музейной Комиссии Н. А. Критской давались подробные раз'яснения.

После осмотра экспонатов в 4 часа дня состоялось заседание Комитета; к сожалению, в этом заседании не могла принять участия, по случаю своей болезни, председательница Комитета, В. Н. Фигнер.

Заседание открылось вступительной речью тов. председателя П. А. Пальчинского, а затем Н. К. Лебедевым был прочитан доклад на тему:—«Задача и цели Кропоткинского Музея». После этого П. А. Пальчинский сделал сообщение об организации научной секции при Комитете и о предполагаемых работах этой секции.

После этих официальных докладов были заслушаны приветствия по поводу открытия Музея от московских кооперативных организаций (выступал В. А. Перелешин), от Толстовского Музея (выступал Н. Н. Гусев) и от отдельных лиц.

Для усиления средств Комитета в отчетном году в помещении Музея было прочитано несколько платных лекций; из числа которых наиболее ценным был вечер воспоминаний В. Н. Фигнер; кроме этого В. В. Вересаевым были прочитаны неизданные главы из его повести „В тупике", и П. А. Пальчинским сделан доклад на тему „Человек как производительный фактор".

По инициативе председательницы Комитета В. Н. Фригнер решено избрать в главнейших городах западной Европы и Америки специальных членов — корреспондентов Комитета, которым поручается собрание материалов для Музея и денежных пожертвований.

В настоящее время такие члены--корреспонденты имеются уже в Париже и в Берлине. Членом—корреспондентом для Франции Комитет избрал Марию Исидоровну Гольдсмит, старого друга и последовательницу П. А-ча.

По предложению В. Н. Фигнер, М. И. Гольдсмит организовала в Париже кружок друзей и почитателей П. А-ча. Задача и цели кружка—содействие Музею в Москве и собирание материалов для Музея.

Отчет о работе Анархической секции.

Анархическая секция возникла в декабре 1921 г., но в течение продолжительного периода времени не вела почти никакой работы. Только с февраля 1923 г. деятельность секции, благодаря приливу новых сил, оживилась и пошла нормальным темпом.

Деятельность секции основывается на следующих основных положениях:

1) Секция, являясь частью Комитета, автономна в своей работе и имеет целью изучение жизни, учения и деятельности П. А. Кропоткина и распостранение его идей.

2) Прием в Секцию производится по рекомендации 2-х членов ее или известных анархических работников.

3) Всякий член Секции производит регулярные членские взносы в размере установленном им самим.

В настоящее время в Секции состоит 32 члена.

Работа Секции выражается в устройстве регулярных еженедельных собраний членов, на которых заслушиваются доклады членов Секции и отдельных приглашенных лиц по вопросам, указанным выше, а также обсуждаются и разрешаются вопросы, имеющие то или иное отношение к деятельности Секции. Всего в течение отчетного периода проведено 14 таких собраний, на каждом из которых присутствовало от 15-40 членов и приглашенных ими гостей. Кроме того для проработки отдельных более или менее крупных вопросов, связанных с учением П. А. Кропоткина, Секцией было организовано несколько курсов-лекций; так А. М. Атабекяном было сделано 2 доклада по практическим вопросам анархического строительства. К. Н. Медынцев прочел 5 лекций по вопросам кооперации, Н. И. Павлов 7 лекций по профессиональному движеню, И. В. Хархардин 10 лекций по политической экономии и 2 лекции по древней русской истории, В. С. Худолей—5 лекций по истории анархического движения в России. Одновременно с этим, силами Секции осуществлялись отдельные технические работы по обслуживанию Комитета и Музея.

Секретарь Секци: *И. Хархардин.*

Comité pour la Commémoration de Pierre Kropotkine [1]).

Aux organisations ouvrières, aux sociétès scientifiques, aux anarchistes, aux syndicalistes, aux socialistes.

Amis, camarades et citoyens.

Le 9 décembre 1923 a Moscou fut inauguré le musée de Pierre Kropotkine ce militant infatigable pour l'émancipation de l'humanité de toute opression et exploitation, un des fondateurs de l'anarchisme communiste, savant et homme remarquable.

Avec Kropotkine a disparu une personnalité qui n'apparait que rarement dans l'histoire. Nous admirons cette vie pleine d'action et de dévouement à la Cause de peuple et nous faisons un devoir de recueillir tout ce qui concerne la vie, l'activitè et les oeuvres de ce grand révolutionnaire.

Et comme Pierre Kropotkine luttait non seulement pour l'émancipation du peuple russe, mais aussi pour l'affranchissement définitif de tous les opprimés dans le monde entier et que la plus grande partie de sa vie il a passé en Europe en prenant une part active au mouvement révolutionnaire international.

Par ces raisons le Comité s'adresse aux camarades, aux organisations ouvrières et aux societés scientifiques de tous les pays et fait un appel chalereux de prendre part à cet ceuvre et prie de vouloir bien apporter leur appui moral et matériel.

Tous les documents ayant rapport à P. Kropotkine, les oeuvres de Pierre Kropotkine et la litterature sur P. K., tcut ce qui a rapport à l'expansion de ses idées dans le monde le Comité prie d'envoyer à l'adresse suivante: Moscou, Au Comité pour la commémoration de Pierre Kropotkine, rue Kropotkine, pereoulok Kropotkine, № 26.

Presidente honoraire du Comité SOPHIE KROPOTKINE.
Presidente VÉRA FIGNER.
Secrétaire N. LEBEDEFF.

Le 20 décembre 1923.
Moscou.

---

[1]) Это воззвание было послано Комитетом в западно-европейские газеты для напечатания.

(Русский перевод).

Всероссийский Общественный Комитет по увековечении памяти П. А. Кропоткина.

Рабочим организациям, научным обществам, т. т. анархистам, синдикалистам и социалистам.

Друзья, товарищи и граждане!

9-го декабря 1923 г. в Москве открыт Музей П. А. Кропоткина — великого борца за освобождение человечества от всякого гнета и эксплуатации, одного из основоположников анархического коммунизма, ученого и в то же время замечательного по своим качествам человека.

В лице Кропоткина мы имеем необычную личность, какие редко появляются в истории. Мы с глубоким уважением преклоняемся перед этим человеком, жизнь которого была посвящена всецело на борьбу за благо народа, и мы считаем своим долгом сохранить и собрать все, что касается жизни и творчества этого великого революционера. И так как Петр Кропоткин боролся не только за освобождение русского народа, но также за полное освобождение угнетенных всего мира, и так как наибольшую часть своей жизни П. А. провел в Европе, принимая деятельное участие в международном революционном движении, Комитет думает, что создание Кропоткинского музея должно быть делом интернациональным.

Вследствие этого Исполн. Бюро Комитета обращается к товарищам всех стран, к рабочим организациям и научным обществам с горячим призывом принять участие в деле организации музея и оказать Комитету свое материальное и моральное содействие.

Все материалы для музея (письма, книги, журналы и т. д.) а также и деньги Комитет просит посылать по адресу: Москва. Ул. Кропоткина, пер. Кропоткина, д. 26. Комитету по увековечению памяти П. А. Кропоткина.

Почетн. председ. Комитета *С. Кропоткина.*
Председательница *Вера Фигнер.*
Секретарь *Н. Лебедев.*

20 декабря 1923
Москва.

От Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина.

Всероссийский Общественный Комитет по увековечению памяти П. А. Кропоткина обращается с призывом ко всем учреждениям и лицам, у которых имеются письма покойного Петра Алексеевича Кропоткина, а также какие-либо материалы (воспоминания, заметки, рисунки, фотографии и т. п.) относящиеся к его жизни и личности, предоставить эти материалы в подлинниках или точных копиях в распоряжение Комитета.

Вместе с этим Комитет просит присылать ему все некрологи, статьи, заметки из газет и журналов, отчеты о речах, собраниях, вечерах, лекциях и концертах, устраивавшихся по поводу Петра Алексеевича и его смерти.

Все полученные материалы и документы пойдут в организуемый в Москве Музей П. А. Кропоткина. Наиболее важные из полученных материалов будут опубликованы в намеченных к изданию Сборниках памяти П. А. Кропоткина или в «Бюллетене Всерос. Общ. Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина».

Все материалы и документы просят присылать на имя секретаря Комитета Н. К. Лебедева по адресу: Москва, улица Кропоткина, пер. Кропоткина (бывш. Штатный) дом № 26.

Исполнительное Бюро Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти Петра Алексеевича Кропоткина.

Комитет просит все редакции газет и журналов перепечатать настоящее обращение.

Kropotkiniana.

(Хроника) [1])

— В Кубанско-Черноморской области город Романовск переиминован в город *Кропоткин.*

— Одной из табачных фабрик в городе Армавире присвоено наименование фабрики имени *П. А. Кропоткина.*

— В Париже образовался кружок памяти П. А. Кропоткина; кружок ставит своей целью содействие организации Кропоткинского музея в Москве.

— Летом 1923 года Госуд. Изд. издан «Дневник П. А. Кропоткина», за период 1862—67 гг. Рукопись дневника, составляет девять тетрадей и была захвачена полицией при обыске у П. А. 25 марта 1874 г. Дневник представляет книгу в 292 стр. При книге приложены портрет П. А-ча в форме офицера Амурского казачьего войска, факсимиле первой страницы дневника, а в тексте напечатаны несколько рисунков П. А-ча, бывших в оригинале.

— В августе месяце в Соединенных Штатах Северной Америки, вышла книга Peter Kropotkine, the Rebel, thinker and humanitarian. **(Петр Кропоткин, революционер, мыслитель и гуманист).**

Книга содержить ряд статей из заметок о П. А-че слудующих авторов: Макса Неттлау, Гавелок Эллис, В. Черкезов, Жан Грав, Поль Реклю, Энрико Малатеста, Гавель, Себастьян Фор,

[1]) В этом отделе помещаются сообщения о всех фактах, имеющих отношение к имени П. А. Кропоткина, о всех книгах и журнальных статьях, посвященных П. А-чу. Редакция просит всех товарищей присылать ей сообщения о всех подобного рода фактах.

Георг Брандес, Эдвард Карпентер, Ромен Ролан, Анри Барбюс, Луиджи Бертони, Н. Чайковский, Е. Брешковская, Р. Роккер, Вера Фигнер, Фр. Брупбахер, В. Г. Чертков, Эмма Гольдман, Дюмартрэ и др.

Книга представляет роскошно изданный том в 192 страницы 8°, украшенный несколькими портретами П. А-ча и факсимиле с некоторых его писем к Жан Граву.

— В журнале «Красная Летопись» в № 4 1922 г. напечатаны *«Воспоминания о П. А. Кропоткине и об одной анархистской эмигрантской группе», Ив. Книжкника (стр. 28-51.*

В. А. Поссе — Воспоминания (1905-1917) Петроград Издание «Мысль» 1923. На страницах 94-98 своей книге Поссе уделяет мосто П. А-чу Кропоткину и рассказывает о своих свиданиях с П. А-чем, а также об отношениях П. А-ча и Гапона.

И. Н. Бороздин. — П. А. Кропоткин, как историк. Статья в Историко-Революционном Бюллетене № 2-3, 1922 г. Издание Общества бывших политических каторжан, стр. 3-9.

Б. Горев. — П. А. Кропоткин. Заметки в сборнике «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917-1921 гг. Издание Комиссии по истории октябрской революции Р. К. П. (большевиков). М. 1922 г. (стр. 127-129).

Н. Лукин. — (Проф. Моск. Ун.) — Рецензия на книгу П. А. Кропоткина. «Великая Французская Революция» в «Научных Известиях», издание Академич. центра Наркомпроса. Сборник первый (стр. 262-266).

—*Проф.* **Ю. Филипченко** в своей книге „Эволюционная идея в биологии“ (Ломоносовская библиотека‘ изд. Сабашниковых М. 1923 г.) уделяет несколько страниц разбору теории *взаимной помощи* П. А. Кропоткина: между прочим он говорит: „очень важную поправку к учению Дарвина о борьбе за существование попытался сделать наш знаменитый соотечественник П. А. Кропоткин...“

—*Проф.* **Л. С. Берг** в своей брошюре „Борьба за существование взаимная помощь„ (Изд., „Время“ П. 1922) разбирает теорию „взаимпомощи П. А-ча. и говорит: „роль взаимпомощи в животном мире прекрасно выяснил П. А. Кропоткин в своей увлекательной книге „Взаимная помощь‘ как фактор эволюции.“

Проф. **Г. И. Танфильев** в своей книге «География России и Украины». (Изд. Украинский Госуд. Изд. Одесское отделение, Одесса 1922-1923 г.) в 1-ом выпуске отмечает научные заслуги П. А. в области физич. географии (стр. 222), во 2-м выпуске посвященном рельефу Азиатской России, автор говорит о значении географических исследований П. А-ча в восточной Сибири (стр. 204-205).

Музей П. А. Кропоткина.

(Москва, переулок Кропоткина, бывший Штатный). дом 26.

Открыт по средам и воскресениям, от 11 до 3 часов.

Задача музея — осветить всесторонне жизнь и творчество П. А. Кропоткина, как выдающегося революционера, мыслителя — анархиста и ученого.

К сожалению, большая часть материалов для музея (библиотека самого П. А-ча, его рукописи, различные документы и материалы (находятся в Англии, где П. А. прожил более 30 лет.

В настоящее время в музее временно открыты лишь четыре комнаты, в которых выставлено около 400 различных экспонатов (фотографии, книги, рукописи, журналы и т. д.). В числе выставленных предметов следует отметить — рукописную газету — дневник П. А-ча «Дневные ведомости», которую он, мечтая быть журналистом, «издавал» одинадцатилетним мальчиком (1854 г.), а также собственноручные рисунки П. А-ча, начиная с юношеских рисунков в Сибири и кончая рисунками зрелого возраста.

Экскурсии и группы учащихся, желающие получить при осмотре Музея более детальные раз'яснения должны заявить об этом хранителю Музея М. П. Шебалину, по крайней мере, за день до посещения, по телефону 67-59.

БИБЛИОТЕ
И сит. К... Проф

На складе при книжной экспедиции МУЗЕЯ П. А. КРОПОТКИНА имеются для продажи следующие издания Комитета:

1) СБОРНИК «**Памяти П. А. Кропоткина**». Ц. 1 р. зол.

Содержание: **Предисловие**. Исполн. Бюро Всерос. Обществ. Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина. **Н. Лебедев**. Скорбные дни. К истории образования Всероссийского Общественного Комитета памяти П. А. Кропоткина. Обращение инициативной группы по созданию комитета. Положение о Всероссийском Общественном Комитете памяти П. А. Кропоткина. К истории образования Петроградского Комитета по увековечению памяти П. А. Кропоткина. От Всероссийского Общественного Комитета по увековечении памяти П. А. Кропоткина.

П. А. Кропоткин. Должны-ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? (Записка для кружка чайковцев 1873 г.). **П. А. Кропоткин**. Идеал в революции. (Из незаконченной рукописи 1918 г.). Князь П. А. Кропоткин («Справка» департамента полиции). П. А. Кропоткин на государственной службе. **Ник. Ашешов**. П. А. Кропоткин и русское правительство в 1875 г. **М. П. Лешерн-фон-Герцфельд**. Воспоминание о побеге П. А. Кропоткина. Побег П. А. Кропоткина. (По материалам архива III отделения). **Н. Критская**. Из воспоминаний о П. А. Кропоткине. **Илья Гинцбург**. Мое последнее свидание с П. А. Кропоткиным. **В. Сазонов, В. Рыжов и А. Д. Шаховская**. П. А. Кропоткин в Дмитрове. (Воспоминание кооператоров). **Е. В. Линд**. Последние дни П. А. Кропоткина. (Воспоминание сестры милосердия). **Н. Лебедев**. П. А. Кропоткин, как теорик био-социологического закона взаимопомощи. **Эмма Гольдман**. П. А. Кропоткин.—Восстание на Кругобайкальской дороге 1896 г. Кореспонденция П. А. Кропоткина.

2) Однодневная газета «П. А. Кропоткин». 8 февр. 1921 г.

3) Сборник к 80-летию со дня рождения П. А. Кропоткина.

Редактор—Исполнительное Бюро Всерос. Общ. Комитета по вековечении памяти П. А. Кропоткина.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ

Книгоиздательство
„ГОЛОС ТРУДА"

Книжный и писчебумжный магазин:

МОСКВА, Моховая, 22. Тел. 1-34-32.

ТИПОГРАФИЯ, Ершов пер., 6. Тел. 3-74-48.

Выпущены в свет следующие книги и брошюры:

М. Бакунин — Избран. соч. т. I. Государственность и Анархия, биографич. очерком В. Черкезова (второе издание).

Его-же. — Т. II. Кнуто Германская Империя и Социальная Революция, с предисловием и примечаниями Дж. Гильома (второе издание).

Его-же. — Т. III. Бернские Медведи и Петербургский Медведь; Речи и статьи по Славянскому Вопросу; Народное Дело; Речи на Конгрессах Лиги Мира и Свободы: Федерализм, Социализм и Антитеологизм.

Его-же — Т. IV Организация Интернационала; Политика Интернационала; Письма о Патриотизме; Письма к французу; Парижская Коммуна и понятие о Государстенности.

Его-же — Том V. „Альянс" и Интернационал. Интернационал и Мадзини.

Его-же. — Бог и Государство (разошлось).

Дж Баррет — Анархическая Революция.

А. Боровой. Личность и Общество в Анархистском Мировоззрении.

К. Н. Вентцель. — Теория Свободного Воспитания и Идеальный детский сад.

Дж. Гильом - Интернационал (Воспоминания и материалы) Том I - II

Его-же. — Карл Маркс и Интернационал.

Эмма Гольдман. — Анархизм.

И. Гроссман - Рощин — Характеристика Творчества П. А. Кропоткина.

Ж. Грав. — Будущее Общество.

Его-же — Синдикализм в общественном развитии.

Виктор Дав и Жорж Ивто. — Фернанд Пеллутье и Революционный Синдикализм во Франции.

С. Заяц — Как мужики остались без начальства.

Ж. Ивто. — Азбука Синдикализма (разошлось).

М. Корн. - Революционный Синдикализм и Анархизм; Борьба с Капиталом и Властью и др.

П. Кропоткин. — Записки Революционера. Под редакцией автора и с предисловием Георга Брандеса.

Его-же - Речи бунтовщика, с предисловием и послесловием автора к новому изданию.

Его-же. — Хлеб и Воля, с предисловием автора к новому изданию. (Второе издание).

Его-же. Современная Наука и Анархия (перевод под редакцией автора).

П. Кропоткин—Поля, Фабрики и Мастерские.

Его-же.—Взаимная Помощь (вновь пересмотренное и дополненное с предисловием автора к этому изданию).

Его-же.—Этика.

Его-же.—Великая Французская Революция.

Его-же.—Справедливость и Нравственность.

Его-же.—К чему и как прилагать труд ручной и умственный (сокращенное изложение книги „Поля, фабрики и мастерские).

Его-же.—Анархия.

Его-же.—Анархическая работа во время Революции.

Его-же.—Коммунизм и Анархия.

Его-же.—К молодому поколению (разошлось).

Его-же.—Политические права.

Его-же.—Новый Интернационал.

Н. К. Лебедев.—Элизе Реклю, как человек, ученый и мыслитель.

Его-же.—К истории Интернационала. Этапы международного об'единения трудящихся.

Э. Малатеста.—Избранные сочинения.

Его-же .—Анархизм·

Его-же·—Краткая Система Анархизма.

Его-же·—Крестьянские речи.

М. Неттлау.—Жизнь и деятельность Михаила Бакунина.

Мечников Лев.—Цивилизация и великие исторические реки.

Его-же.—Взаимная ответственность и солидарность в борьбе рабочего класса.

Д. Ньювенгуис. — Бог его прошлое и настоящее.

Э. Пато и Э. Пуже.—Как мы совершим революцию, с предисловием П. А. Кропоткина.

Э. Пуже.—Избранные сочинения по вопросам Синдикализма.

Ф. Пеллутье.—История Бирж Труда.

М. Р—ский.—Франциско Феррер и его Новая Школа.

Элизе Реклю.—Избранные сочинения (с предисловием П. А. Кропоткина).

Сборник памяти П. А. Кропоткина под редакцией Н. К. Лебедева и А. А. Борового.

Свободное Трудовое Воспитание. Сборник статей под редакцией Н. К. Лебедева.

В. Траутман, Дж. Эттор и В. Сэнт-Джон.—Производственный Синдикализм (Сборник статей об индустриализме, с предисловием А. Шапиро).

С Фор.—Преступления Бога (третье изд.)

В. Черкезов. — Предтечи Интернационала; Доктрины Марксизма; Распад среди социалистов государственников; Наконец-то сознались (ответ Каутскому).

Печатаются и в скором будущем выйдут в свет:

Дж. Гильом.—Интернационал (Воспоминания и Материалы). Том III и IV.

Вера Фигнер. — Студенческие годы.

Эли Реклю.—Парижская Коммуна изо дня в день. (Дневник событий 1871 года).

С. Фор.—Мой Коммунизм (мировое счастье).

СКЛАД ИЗДАНИЯ

1) Музей П. А. Кропоткина, пер. Кропоткина (б. Штатный), № 26.

2) Магазин „Голос Труда“, Моховая, 22. Тел. 1-34-32.